

Презент тайского гида

Михаил
Каюрин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Александрович Каюрин

Презент тайского гида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68792142

SelfPub; 2023

Аннотация

Холостяк Николай Павлов прибывает на отдых в Паттайю, не предполагая, какой оригинальный сюрприз устроит ему тайский гид по имени Санком.

Михаил Каюрин

Презент тайского гида

В аэропорту Бангкока меня встретил гид по имени Санком. Это был тайлонец небольшого роста с длинными чёрными патлами. Скуластое лицо, изрытое множеством шрамов от фурункулов, лоснилось от жары. Он стоял в стороне от основной толпы встречающих, в руках – большая картонка с моей фамилией. Естественно, на английском языке. Я без промедления направился к нему.

– Господин Павлёв? – спросил тот по-русски, заменив букву «о» на «ё».

– Йес, ай эм, – весело ответил я, проверяя свои познания в английском.

– Давайте говорят по-русски, – предложил Санком, обнажая в улыбке, мягко говоря, не совсем белоснежные зубы.

– Для меня это есть большой практик, моя работа он необходим. Хоросо?

– Замётано, – согласился я, поражаясь своему отличному настроению. Так хорошо мне было разве что в далёкой молодости.

«Как же я буду общаться с тобой, мой славный гид, если ты по несколько минут строишь элементарные предложения? – подумал я. – Хотя, нужен ли ты мне вообще? Солнце, море, одиночество – вот чего я хочу. Остальное – мелочи,

объяснимся как-нибудь».

– Замётано – это сто? – чёрные глазки Санкома встревожено уставились на меня.

– Согласен, значит, – без особого удовольствия пояснил я. Санком проводил меня до подержанного автомобиля грязно-серого цвета.

– Присадись, – указал он жестом на заднее сиденье.

За рулём сидел молодой человек с такой же неряшливой внешностью. Звали его Антхэй. Старые разбитые очки чудом держались на его искривлённой переносице.

«Где-то тебе, парень, хорошо досталось», – отметил я про себя.

Представители турфирмы перебросились между собой несколькими фразами на родном языке, и машина вырулила со стоянки.

– Паттайя несколько час езда, – не оборачиваясь, сообщил гид. Показав пальцем на водителя, добавил:

– Но он хоросо делай много быстро.

– Ай андестенд ю, – ответил я на английском вопреки просьбе моего гида общаться на русском языке.

Санком промолчал. Потом разулся и, откинув спинку сиденья, развалился для сна.

«А ты, паря, ещё и беспардонен донельзя, однако, – мысленно оценил я поведение тайца. – Культура из тебя так и прёт».

Двигатель автомобиля работал ровно и беззвучно, а че-

рез четверть часа его монотонное гудение стало нарушаться периодическим похрапыванием достойного представителя турфирмы.

Водитель действительно знал своё дело, вёл машину уверенно и с большой скоростью. Полторы сотни километров – расстояние от аэропорта до окраины Паттайи – мы преодолели за час с хвостиком.

Антхэй погасил скорость и толкнул в бок Санкома. Тот открыл глаза, о чём-то спросил по-тайски. Подкатил сиденье, отрегулировал его под себя, шумно зевнул и потянулся.

– Васа отель, господин Павлёв, назваца «Хард Рок Отель», – Санком ослабился, показав всю красоту гнилых зубов.

Машина плавно затормозила и остановилась у зазывного входа в отель. Словно из-под земли появился швейцар. Улыбаясь до ушей, он подошёл к машине, взял багаж и понёс к стойке регистратуры. Я последовал за ним.

Одноместный номер находился на втором этаже. Вещи стояли уже посредине комнаты. Я достал из чемодана бритвенные принадлежности, положил на полочку перед зеркалом и принял душ.

Не успел я привести себя в порядок, как в дверь постучали.

На пороге стоял сияющий Санком.

– Я – ваша услуга, господин Павлёв, до завтра утро. Потом я буду встреча группа шведен, три день. Вы будете сам себе.

Шаляй-валяй. Но скука не будет. Сегодня я буду показ прелесть Таиланд. Потом господин будет иметь прелесть оди-ночка, ровно три день, ему будет мало, – хихикнул Санком.

Мы снова сели в машину и совершили объезд Паттайи. Когда обзорная экскурсия подошла к концу, наш автомобиль остановился у сверкающего яркими огнями массажного са-лона.

– Гость Павлёв должен идти тут. Салон очень хоросо.

– Но... – начал было противиться я, наслышанный о сек-суальных тайских салонах. Ко мне пришла уверенность, что Санком привёл меня в один из них.

– Нет – но, – замахал руками гид. – Это услуга твоя пут-тёвка. Фирма плата. Гостеприимство. Презент.

Санком взял меня под руку и повёл в здание. У входа по обе стороны стояли модельные тайки, облачённые в ярко-го-лубые платья. В холле преобладал оранжево-красный свет, исходящий от настенных бра. Небольшие столы были покры-ты красным бархатом, на каждом – свеча, источающая при-ятные благовония. Мы присели за угловой столик.

Вскоре отворилась боковая дверь, из неё вышла обворо-жительна тайка лет сорока. Миловидное лицо расплылось в улыбке. Она подошла к столику и о чём-то спросила Санко-ма по-тайски. Тот долго ей что-то объяснял.

«Может, свалить отсюда, пока не поздно?» – подумал я, внутренне борясь сам с собой.

Санком заметил мои терзания. Оттопырив большие паль-

цы обеих рук, воскликнул:

– Всё быть осень хороша, верь меня!

– Ладно, замётано, – согласился я, а про себя подумал: «Что это я стусевался, как не целованный мальчик? Был бы женат – куда ни шло, а так – сам себе режиссёр в этой жизни».

Любопытство взяло верх, и я остался. Тайка удалилась, её сменила другая, поменьше ростом, с подносом в руках. На столе появилось вино и фрукты.

– Немного ждать, – пояснил ситуацию Санком и разлил вино по бокалам.

Антхэй всё это время молчал. Мы отпили по глотку, оценив предложенное вино. Я внимательно осмотрел холл. Никаких излишеств, никаких переборов. Все предметы, находящиеся в холле, подобраны со вкусом и значением. Благовония, тихая мелодичная музыка приводили в умиротворённое состояние. Я почувствовал внутренний покой и расслабление.

Вновь появилась хозяйка салона. Она поклонилась, сложив по-азиатски ладони на груди, предложила последовать за ней.

Спустившись на полуэтаж, мы оказались в другом зале, меньшего размера, чем первый, залитым всё тем же оранжево-красным светом. Нас усадили на массивный кожаный диван, на столике опять красовалась откупоренная бутылка вина и ваза с фруктами. Из боковой двери вышла девчонка

и подошла к нам, на вид не старше тринадцати-четырнадцати лет. На моём лице, вероятно, появилась тревога. Санком, постоянно наблюдавший за мной, тут же заверил: в салоне нет девушек моложе восемнадцати лет.

Тайка остановилась напротив меня и заглянула в лицо.

– Что она хочет? – спросил я у гида.

– Господин дать разрешение, и она сядет твои колени, – буднично пояснил Санком.

Мои брови поползли вверх, я не нашёлся, что ответить. Паузой мгновенно воспользовался Санком и подал девчонке какой-то знак – она незамедлительно приземлилась ко мне на колени. Я сразу почувствовал, как смущение выступило пунцовым глянцем на моём лице, но был уже не в состоянии что-либо изменить. Не прогонять же невинную девушку, если она, по словам гида, исполняет всего лишь ритуал. Юное создание обвило тонкими и нежными руками мою шею и мне стали понятны её истинные намерения. Я умудрился достать из кармана двести бат и протянул девушке.

– Сенк ю, – сказал я и легко похлопал тайку по бёдрам, давая понять, чтобы она оставила меня.

– Разве мистеру неприятно? – спросила она Санкома обиженно.

Я требовательно посмотрел на гида. Тот произнёс несколько слов, и девушка быстро исчезла. Из моих уст вырвался вздох облегчения.

Хозяйка салона сделала знак рукой, и перед нами пред-

стали десятка полтора юных созданий. Они выстроились на значительном расстоянии и в красно-матовом свете казались мне все на одно лицо.

– Выбирай, – обронил Санком.

Хозяйка хлопнула в ладоши, и девушки медленно совершили оборот вокруг себя.

– Хоросо! – восторгался Санком.

Антхэй продолжал молчать. Я тормозил, обводя любопытным взглядом девушек. Тайцы терпеливо ждали моего выбора.

– Павлёв растеряйся или хочет массаж от всех сразу? – хихикнул Санком.

Впервые попав в необыкновенный массажный салон, я чувствовал себя неловко и, ткнув пальцем наугад, выбрал девушку под номером десять. Тайка поклонилась и вышла из зала. Санком и Антхэй назвали свои номера.

Через несколько минут юная массажистка, переодевшись в обыкновенный халатик, взяла меня за руку и повела за собой. Мы свернули в длинный коридор и остановились перед комнатой под номером десять. Девушка достала ключ и отворила дверь. Она жестом пригласила меня следовать за ней и загадочно улыбнулась.

Комната была просторной и состояла из двух половин. В одной находилась ванна и чуть возвышающийся помост. Другая половина была задёрнута бархатным занавесом.

– Что там? – спросил я по-английски.

– Потом, потом, – засмеялась тайка. – Подойди ко мне ближе. Скажи, как тебя зовут?

– Николай, – представился я.

– Колай, – повторила массажистка и опять засмеялась. – А меня зовут Хвэй. Сейчас я буду тебя раздевать.

– Не нужно, – запротестовал я. – Я разденусь сам.

– Нет-нет, мистер. Хвэй разденет. Это её работа. Хозяйка не одобрит.

– А ты, Хвэй, неплохо говоришь по-английски, – сделал я комплимент своей массажистке.

– У нас все девушки говорят на английском. Здесь такие требования.

Хвэй быстро раздела меня донага и провела к ванной. Потом взяла какие-то тюбики и выдавила в неё их содержимое. Ароматная вода, как квашня на хороших дрожжах, обрастая густой пеной, поднималась на глазах.

– Садись, – приказала массажистка, указав на специальное сиденье. Я сел, повинувшись своей повелительнице.

Хвэй остановилась в шаге от меня, расстегнула поясok на халатике и повесила его на крючок.

От неожиданности я замер, увидев юную смуглянку во всём великолепии. От восхитительной красоты миниатюрной фигуры мой непослушный детородный орган в считанные секунды пришёл в боевую готовность. Смутившись, я отвёл глаза от обнажённого тела девушки, уставившись ей в лицо.

Оно было непроницаемым и сосредоточенным, по нему трудно было определить, какие чувства владели ею в этот момент.

Душистая губка заходила по моему телу, затем её сменила приятная струя из душа. Пока я блаженствовал, Хвэй достала большой надувной матрац и выдавила на него те же самые тюбики. Мыльные дрожжи не замедлили подняться. Девушка взяла меня за руку и вывела из ванны, затем уложила в облако пены животом вниз и села мне на спину. Держась за боковые поручни, стала ягодицами двигаться по мне от затылка до пят, разворачиваясь на ходу. В ход пошли руки и ноги одновременно.

Я постанывал от удовольствия.

– Сколько времени длится твой сеанс? – полюбопытствовал я.

– Четверть часа мистер лежит на животе, потом столько же на спине.

– А потом?

– Когда Колай перевернётся на спину, он уже не задаст этот вопрос. После моего массажа Колай будет слушать желание своего тела.

Всё произошло так, как и предсказывала Хвэй. Поёрзав по моему животу и ногам голым телом, возбудив меня до критической точки, массажистка приняла душ, а затем раздвинула таинственные шторы другой половины комнаты. Я уже не спрашивал ни о чём и с непреодолимым желанием

овладеть миниатюрной женщиной переместился на огромную кровать, застланную ароматными простынями. Оранжево-алый ночник освещал любовное ложе.

Тихо булькала тайская музыка. Пламя страсти сжигало меня изнутри. Едва очаровательная азиатка опустилась рядом со мной, как я набросился на неё, как изголодавшийся хищник на невинную жертву и совсем скоро, вскрикнув, излился раскалённой лавой ожившего во мне вулкана.

– Мистеру Колай хорошо? – спросила миловидная массажистка, когда я, обмякнув, выпустил её из своих объятий, и тихо рассмеялась.

– Товарищу Колаю очень хорошо, – ответил я, приходя в себя.

– Сейчас мистеру будет слаще, чем прежде. Хвэй потушила пожар его тела, но не доставила пока большой радости его душе, – массажистка весело рассмеялась, её глаза превратились в узкие щёлочки.

Не успел я перевести на русский её изречение, как мой успокоенный фаллос оказался во рту трудолюбивой азиатки.

– О-о, какой красивый русский богатырь! – с восхищением произнесла Хвэй через минуту, вынув изо рта мой отвердевший инструмент и погружая его в свою промежность.

Её маленькая норка, словно управляемый живой организм, начала ритмично сжиматься и разжиматься, массируя таким неожиданным способом моё неподвижное орудие любви. Обласканный этими нежными сокращениями, мой

шалун очень быстро затвердел, как камень.

– О-о, мистер вновь горит желанием стиснуть меня в своих объятиях! – воскликнула Хвэй.

– Да, я готов к новым подвигам, – сказал я, усмехнувшись в ответ.

– Мистер вправе распоряжаться моим телом так, как ему захочется, – произнесла массажистка.

Я задумался над её словами, не зная, правильно ли перевёл их смысл для себя.

Хвэй увидела моё замешательство и, манипулируя руками и ртом, показала мне все доступные для меня способы удовлетворения сексуальных желаний.

За оставшееся время я испробовал многочисленное количество поз из Камасутры, проявив недюжинные акробатические способности.

Ровно через два часа, и ни минутой больше, Хвэй, взяв меня за руку, отвела в знакомый холл. Там уже дожидались Санком и Антхэй.

– Презент – хорошо? – спросил мой тайский гид, растянув рот в улыбке.

Я согласно кивнул головой.